

Пока наемники уводили Годзё Сатору, Сугуру Гето в реальном времени передавал Конану Эдогаве всё, что видел глазами своего проклятого духа.

Поначалу всё шло гладко: он просто докладывал о перемещениях похитителей, отмечая, к какому выходу или за какой угол они сворачивают. Конан, знавший карту начальной школы Тэйтан наизусть, мгновенно вычислял их маршрут и просчитывал ответные шаги.

— Дело дрянь! Они достали проклятый артефакт! — голос Сугуру резко изменился, заставив Конана мгновенно подобраться.

— Артефакт?

Гето прислушался к голосам, доносившимся через духа, и торопливо пересказал слова верзилы в куртке:

— Они говорят... даже Шестиглазому не сбежать, если связать его этой веревкой. Она подавляет проклятую энергию.

Благодаря недавнему ликбезу Гето прекрасно понимал, что такое проклятое оружие и какую роль для мага-дзюцуси играет проклятая энергия. Чем дольше он вслушивался в угрозы похитителей, тем сильнее мрачнел. Конан, тоже успевший нахвататься от Сатору базовых понятий о мире магов-дзюцуси, быстро сообразил: дело принимает скверный оборот. Медлить нельзя.

Нужно спасти Сатору прямо сейчас.

— Они пойдут через восточный выход, — скомандовал Конан, увлекая друга за собой. — Бежим к переходу между корпусами!

Они со всех ног бросились к крытому переходу. Это место было идеальной слепой зоной — совсем близко к восточным дверям школы, но скрыто от лишних глаз. И, главное, оттуда Конану было удобнее всего запустить свой футбольный мяч.

Добравшись до позиции, они затаились. Сугуру шепотом передал очередные угрозы верзилы, и Конан окончательно убедился: эти люди не собираются оставлять Сатору в живых, даже если получают выкуп.

— Они его не отпустят, — сквозь зубы процедил Конан.

Пусть Конан и с трудом представлял себе устройство шаманского общества, повадки преступников он знал назубок. Верзила в куртке явно не принадлежал к числу тех, кто держит слово.

— Ты ведь можешь управлять проклятыми духами? — Конан повернулся к Сугуру. — Твои духи справятся с этой веревкой? Смогут ее перерезать?

— Я попробую, — кивнул Гето.

«Паутина» для этого не годился — у него совсем не было боевой мощи. Но у него была «Неприятнь». Ручонки этого мелкого духа, похожие на серпы, были невероятно острыми: Сугуру как-то проверял их силу на жестяной коробке из-под печенья, и та разошлась как бумажная. «Неприятнь» относилась к низшему рангу и не привлекала много внимания, но, в отличие от бесплотного «Паутины», его всё же могли заметить, если подойти слишком близко.

План созрел мгновенно: Конан отвлекает похитителей точным ударом мяча, а Сугуру под шумок подсылает «Неприятнь», чтобы тот подрезал путы Сатору.

— Лети! — выкрикнул Конан.

Разряд тока пробежал по его чудо-кроссовкам, изобретенным профессором Агасой. Удар пришелся точно по мячу, наполнив его колоссальной кинетической силой. Футбольный снаряд со свистом рассек воздух и влетел прямо в челюсть верзиле, как раз когда тот заносил руку над Сатору. Мужчину отшвырнуло назад, и он мешком рухнул на землю, мгновенно потеряв сознание.

Среди проклинателей поднялся переполох. Пользуясь моментом, Сугуру направил «Неприятнь» к Сатору со спины. Маленький дух заработал своими серпами-лапками, подпиливая путы.

На самом деле Сатору мог бы высвободиться и сам — его истинная сила многократно превосходила куцые фантазии этих наемников, — но от дружеской помощи отказываться не стал. Как только «Неприятнь» проделал в веревке небольшой надрез, Сатору едва заметно качнул головой, давая понять, что этого достаточно.

«Маленького надреза хватит», — беззвучно, одними губами произнес он.

Сугуру, следивший за ним глазами «Паутины», тут же пересказал Конану:

— Он говорит, этого достаточно.

— Понял, — отозвался Конан.

Раз уж Сатору считает, что хватит, спорить Конан не стал. Он уже нацелил часы с усыпляющей иглой, чтобы прикрыть друга, но тут инициативу перехватил Сугуру. Решив использовать скрытый потенциал «Неприятни», он натравил духа на одного из ближайших бандитов. Воспользовавшись паникой врага, проклятие опутало его разум, погружая в липкий,

парализующий кошмар. Секунда — и проклинатель с глухим стоном повалился навзничь, лишившись чувств от первобытного ужаса.

Тем временем поврежденная веревка-артефакт окончательно утратила свои свойства. Стоило разорвать единый контур плетения, как блокирующий эффект сошел на нет. Проклятая энергия хлынула по телу Сатору свободным потоком.

Резкий разворот, молниеносный выпад ноги — Сатору, мгновенно напав на мышцы силой, обрушил серию точечных, сокрушительных ударов на оставшихся противников. Те даже охнуть не успели: расслабившиеся от легкой добычи похитители поплатились за свою беспечность и один за другим отправились в глубокий нокаут.

Оставались последние выжившие.

Сатору с легким треском окончательно разорвал веревки. Под испуганными взглядами уцелевших наемников он поднял руку. На кончиках его пальцев начала стремительно закручиваться и концентрироваться густая синева «Синего». Земля под ногами задрожала, мелкие камни, щепки и опавшие листья закружились в воздухе, притягиваемые мощным гравитационным вихрем.

— Стоп! Сатору, стой! Нельзя применять это в школе! — Конан кубарем скатился из укрытия и бросился наперерез, отчаянно размахивая руками. — Шум поднимется на весь район! Проблем не оберемся!

Они находились прямо у входа в учебный корпус. Конан слишком хорошо помнил, на что способна эта техника: «Синий» Сатору мог в мгновение ока стереть в порошок целый железнодорожный вагон. Если бахнуть здесь, поднимутся на уши все учителя и ученики, а само здание может просто сложиться как карточный домик.

— Ладно уж... — буркнул Сатору.

Ему было чертовски жаль упускать возможность размазать этих ничтожеств по асфальту, но устраивать бойню на глазах у толпы обычных детей он тоже не хотел. Повинуясь его воле, сияющая сфера «Синего» бесшумно растаяла.

Уцелевшие проклинатели, которые секунду назад уже мысленно прощались с жизнью, шумно выдохнули и устались на Конана со смесью благоговения и дикой признательности. Спаситель!

— Но это не значит, что вы легко отделаетесь, — ледяной тон Сатору заставил их мгновенно замолчать.

Белокурый мальчишка чуть вздернул подбородок. Его лазурные глаза, обычно сияющие

детским озорством, сейчас отливали беспощадным холодом. Клан Годзё воспитывал его в жестоких традициях: врагов не щадят. Их искореняют под корень. А эти твари посмели покуситься не только на него, но и на его старшего брата Акихару.

Такое не прощают.

Конан лишь тяжело вздохнул. Ему безумно хотелось остановить Сатору, воззвать к его человечности. Для Конана любой преступник, будь он хоть трижды проклинателем, оставался человеком, чью судьбу должен решать суд. Но реальность была сурова: Сатору уже объяснял ему, что маги-дзюцуси живут по собственным законам, и обычное правосудие над ними не властно.

Внезапно со стороны раздался хриплый стон.

Верзила в куртке, получивший сокрушительный удар мячом, зашевелился и медленно сел. Всё-таки он был вожаком этой банды и по силе не уступал магу-дзюцуси первого ранга. Потирая гудящий затылок, он сфокусировал мутный взгляд на Конане.

— Значит, это ты, щегол, засадил мне мячом?

Конан молча отступил на шаг, не сводя с него настороженного взгляда.

Преступник оскалился, обнажая неровные зубы:

— Вообще-то я не планировал шуметь. Хотел тихо забрать Шестиглазого и сдать заказчику. Но раз уж вы, сопляки, решили поиграть в героев... придётся вас проучить.

Он широко расставил ноги и принял странную, ломаную стойку. Сатору сквозь свои Шесть Глаз отчетливо увидел, как проклятая энергия внутри мужчины пришла в движение, закручиваясь по сложной, выверенной траектории.

— Отойди, Конан, — негромко скомандовал Сатору.

Этот тип действительно был силен — уровень мага-дзюцуси первого ранга шуток не прощал, и оставлять обычного человека под ударом было чистым безумием.

Конан колебался. Оставлять Сатору один на один с опасным противником, за спиной которого маячили еще несколько приходящих в себя прихвостней, претило его натуре. Проклятия проклятиями, они тупы и прямолинейны, а вот люди хитры, коварны и умеют действовать сообща. Кто знает, какие еще опасные игрушки припрятаны под этой грязной курткой?

Заметив его нерешительность, Сатору качнул головой:

— Я справлюсь. Игрушек у него больше нет, я вижу.

Шестиглазый читал врага как открытую книгу: любой предмет, несущий в себе хоть каплю проклятой энергии, сиял для него ярким маяком. У верзилы ничего не осталось.

— Тогда береги себя, — выдохнул Конан и поспешно отступил назад, укрываясь за углом.

Сатору дождался, пока друг окажется в безопасности, и повернулся к похитителю.

— Ну, давай, покажи, на что способен.

Быть вызванным на бой сопливым малявкой, которому едва исполнилось девять... Пусть даже этот малявка — знаменитый Шестиглазый из клана Годзё, чье рождение перевернуло весь баланс сил в мире, верзилу это взбесило до глубины души. Всю свою жизнь он ненавидел этих высокомерных ублюдков из великих кланов. У них было всё: элитные техники, лучшие учителя, бездонные ресурсы. А он родился в обычной семье, выгрызал зубами крохи знаний, а когда всё-таки дополз до Токийского магического колледжа, столкнулся лишь с презрением и бесконечной эксплуатацией. Какого черта?! Почему эти изнеженные барчуки по праву рождения стоят выше него?!

Клокочущая в груди зависть и злоба хлынули наружу, превращаясь в плотную, тяжелую проклятую энергию. Мужчина сорвался с места, превратившись в смазанную тень, и нанес яростный удар кулаком прямо в лицо Сатору.

Раздался грохот.

Сатору благодаря Шести Глазам прочитал траекторию выпада еще до того, как наемник замахнулся. Легкое движение корпусом — и кулак со свистом рассек пустоту, врезавшись в бетонное ограждение клумбы. Каменные блоки разлетелись в щебень.

— Чего встали, дебилы?! Добить его! — заорал вожак, брызжа слюной от ярости.

Его подручные — в основном маги-дзюцуси третьего или слабого второго ранга — дружно ринулись в атаку. Но для Сатору они были не опаснее назойливой мошкары. Их жалкие атаки бессильно вязли в невидимой стене «Безграничности», не долетая до кожи мальчика и на миллиметр, в то время как сам Сатору методично и жестко отправлял нападающих на землю одного за другим.

Поняв, что его отряд стремительно тает, вожак смекнул: дело пахнет керосином. Его взгляд заметался по двору и вдруг зацепился за край детского ботинка, торчащий из-за угла здания.

«Ах ты щенок... Раз уж Шестиглазый так трясется над своим дружком, пускай посмотрит, как я выпущу тому кишки!»

На его лице расползлась омерзительная, безумная гримаса. Развернувшись, он тяжело побежал к укрытию Конана. Но стоило ему занести руку для удара, как прямо на лицо ему с противным писком налипла мерзкая склизкая туша проклятого духа.

— Сейчас! — во весь голос крикнул Сугуру.

Из-за угла мгновенно выскочил Конан. В руках у него был тяжелый школьный огнетушитель. Сорвав чеку, он направил раструб прямо в физиономию ослепленного монстром врага и нажал на рычаг. Плотная струя едкого белого порошка ударила верзиле прямо в глаза и дыхательные пути.

— А-а-а-а! Мои глаза! Гха-а-а! — взвыл бандит, катаясь по земле.

Сатору как раз уложил последнего из нападавших и, услышав вопли вожака, тут же метнулся на подмогу.

— Сдохни, мелкий ублюдок! Я тебя убью! — хрипел ослепленный верзила, пытаясь нащупать Конана в белом облаке пыли. — Живьем кожу сдеру! Сделаю из тебя себе новую жилетку, я тебя...

Договорить он не успел. Подлетевший Сатору с размаху впечатал кулак, налитый проклятой энергией, точно ему в висок. Раздался глухой, страшный стук. Осекшись на полуслове, мужчина рухнул плашмя. Из его носа, рта и ушей толчками потекла темная кровь, а закатившиеся глаза замерли.

Он рухнул как подкошенный, распластавшись на асфальте. В таком виде он казался по-настоящему жутким.

Конан мгновенно опустился на колени рядом с поверженным врагом и прижал пальцы к его шее.

— Живой, — констатировал он, нахмурившись. — Но дыхание совсем слабое. Если не помочь, скоро загнется.

Конан потянулся к телефону, собираясь вызвать скорую и полицию, но Сатору перехватил его руку:

— Не надо. Я наберу Киёкадзэ.

Обычные копы здесь были бесполезны — такие дела всегда улаживал клан через своих людей. Но стоило Сатору достать трубку, как стоявший рядом Сугуру резко напрягся.

— Кто-то идет, — тихо произнес Гето. — Это не учителя и не полиция.

— Маги-дзюцуси?

— Да, они видят моих духов. Но даже не смотрят на них — для них они слишком мелкие.

Сатору нажал кнопку вызова, но длинные гудки в трубке безответно уходили в пустоту. Киёкадзэ не брал телефон, и это заставило мальчика невольно сжать кулаки от подступающей тревоги.

Утром брат уехал вместе с Киёкадзэ. А этот полудухлый верзила упоминал какого-то наемника по имени Байер, которого отправили перехватить Акихару. Неужели с братом что-то случилось?

Разумеется, Сатору знал, насколько силен Акихара, но детское сердце всё равно сжалось от нехорошего предчувствия.

Сбросив вызов, Сатору лихорадочно пролистал список контактов до самого верха, нашел самый важный номер — «Брат» — и уже занес палец над экраном, когда за его спиной раздался сухой, скрипучий голос.

— Годзё Сатору. Значит, это ты и есть — хваленый Шестиглазый?

Из-за угла неторопливо вышли несколько мужчин в строгих черных костюмах. Тот, что шел впереди, окинул поле боя равнодушным взглядом и холодно произнес:

— Мы из Управления магов. По прямому распоряжению старейшин вы обвиняетесь в несанкционированном использовании проклятой техники в присутствии обычных людей без предварительного наложения Завесы. Вам придется пройти с нами для вынесения наказания.

Конан, наблюдавший за этой сценой со стороны, мгновенно почуял неладное.

С момента появления проклинателей до их полного разгрома прошло от силы минут десять. Как эти господа в костюмах умудрились материализоваться здесь так быстро? Ответ напрашивался сам собой: они знали. Знали о готовящемся нападении, сидели в засаде и хладнокровно ждали, пока Сатору совершит оплошность, чтобы под благовидным предлогом увести его.

Более того, верзила проговорился, что получил наводку на братьев Годзё из какого-то «надежного источника». Но информация была заведомо искажена — наемники были уверены, что старший брат Сатору еще совсем ребенок. Значит, информатор намеренно скормил им дезинформацию.

Зачем?

Конан перевел взгляд с холеного чиновника на истекающего кровью наемника, и кусочки пазла со щелчком встали на свои места.

Убийство чужими руками. И классическая ловля на живца.

Организация «Q» давно стояла поперек горла у верхушки Управления магов. Подкинув им ложный след, старейшины натравили наемников на Сатору и его брата, чтобы избавиться от неуютной группировки чужими руками.

Но этого им показалось мало. Они расставили ловушку и для самого Шестиглазого. Нападение спланировали так, чтобы застать мальчика врасплох, не дав ему времени развернуть Завесу. Спасая одноклассников и учителей, Сатору был вынужден применить силу у всех на виду, нарушив священное табу магического мира. А ищейки из Управления просто ждали за углом с готовым ордером на арест.

Конан крепко схватил Сатору за запястье.

— Стой. Не смей соглашаться. Это ловушка.

Сатору дураком не был. Один лишь вид этих холеных физиономий и их фальшивый тон говорили яснее любых слов: они пришли не за порядком. Они пришли за ним.

— Я никуда с вами не пойду, — отрезал он.

Представитель Управления нахмурился и попытался надавить авторитетом, заговорив о священной воле старейшин. И дело было не в глупости чиновников: в их мире приказы верхушки считались непреложным законом. Каждому магу-дзюцуси с пеленок вдальбивали мысль о беспрекословном подчинении высшим инстанциям. Даже сильнейшие маги-дзюцуси современности послушно склоняли головы перед волей старейшин.

Но Годзё Сатору был вылеплен из другого теста. Эгоцентричный от природы, а теперь еще и возвращенный под крылом Акихары, он питал к любым авторитетам и правилам лишь искреннее презрение. Старейшины для него были не более чем кучкой трухлявых пней, чьи приказы не стоили и выеденного яйца.

— Повторяю для особо непонятливых: я остаюсь здесь, — с вызовом бросил он.

Мужчина в черном костюме помрачнел:

— В таком случае... нам придется применить силу.

Они предвидели подобный исход. Управление прислало целый отряд боевых магов-дзюцуси. План был выверен до мелочей: сначала наемники из «Q» измотают Шестиглазого, а затем свежие силы без труда скрутят уставшего ребенка. После недавнего инцидента на станции в Бэйка-тё верхушка наконец осознала истинные масштабы угрозы и ценность Шестиглазого. Они решили, что если подчинить мальчишку своей воле — промыть ему мозги или подавить сознание, — то в их руках окажется абсолютное оружие, способное сокрушить любого несогласного.

Девять лет — идеальный возраст для лепки послушной марионетки. А потенциал Сатору казался безграничным. К тому же старейшины резонно рассудили: если Сатору будет плясать под их дудку, то и его безумно преданный младшему брату Годзё Акихара послушно склонит голову.

Их расчеты выглядели безупречно на бумаге. Но они упустили из виду одну простую истину: любые интриги рассыпаются в прах, сталкиваясь с сокрушительной, первобытной мощью.

— Взять его, — скомандовал чиновник, небрежно взмахнув рукой.

Он отдал приказ, но за его спиной не раздалось ни шороха. Маги-дзюцуси из группы захвата даже не шелохнулись.

Чиновник недоуменно нахмурился.

Хрусь.

Хрусь.

Вместо шагов тишину двора нарушил жуткий, отчетливый звук ломающихся костей. От этого сухого треска у мужчины по спине пробежал ледяной пот.

— Что за дела?.. — нервно процедил он, оборачиваясь, чтобы отчитать подчиненных за неповиновение. Но стоило ему повернуться, как прямо к его ногам тяжело рухнуло тело.

Лицо мертвеца было искажено гримасой такого дикого, первобытного ужаса, что у представителя Управления перехватило дыхание. Он узнал его — это был один из сильнейших магов-дзюцуси его сопровождения. Но как?.. За долю секунды, без шума и всплеск проклятой энергии...

Кожа чиновника покрылась мурашками, зрачки сузились до размеров игольного ушка. Воздух вокруг внезапно стал тяжелым, удушливым, пропитанным запахом свежей крови. И в этой зловещей тишине раздался мягкий, почти ласковый голос, от которого кровь застыла в жилах:

— Взять его? Ну что ж... Я взял.

Годзё Акихара стоял посреди окровавленного асфальта, мягко улыбаясь. На его безупречно красивом, бледном лице алели брызги чужой крови, придавая ему сходство с восставшим из могилы демоном.

— Твоя очередь, — тихо добавил Акихара.

<http://bllate.org/book/19395/2004744>